

ХРОНИКА ЮБИЛЕЯ ЛЕОПАРДИ

И.К. Полуяхтова

Нижегородский госуниверситет

В день 29 июня 1998 года исполнилось двести лет со дня рождения Джакомо Леопарди (1798–1837), крупнейшего итальянского поэта XIX века, который был при этом выдающимся филологом и оригинальным мыслителем, последователем французских материалистов. Воззрения Леопарди были близки к философской системе Артура Шопенгауэра, и эта близость возникла без контактов — итальянский поэт и немецкий философ не знали друг друга. Настроения «мировой скорби» были характерны и для поэзии начала XIX века, в когорте «скорбных поэтов», куда относят Байрона, Мюссе, Лермонтова, Леопарди самый последовательный выражитель трагического мироощущения. Его слова из «Дневника размышлений»: «Не только отдельные люди, но весь род человеческий всегда был и всегда пребудет осужден на страдания. Не только род человеческий, но и животные. Не только животные, но все существа на свете, каждый по-своему. Многострадальны не одни лишь индивидуальные судьбы, но судьбы семей, родов, государств, народов, многострадальны целые системы, миры». Один из любимых афоризмов Леопарди: «Все изменяется лишь для того, чтобы оставаться неизменным.» Философия скорби у Леопарди диалектична, ему принадлежат и эти слова: «Нет такой скорби, нет такого отчаяния, которое не таило бы в себе надежду».

Итальянский Национальный центр по изучению творчества Леопарди основан в 1937 году и ныне включает пять человек: директор Центра профессор Франко Фоски, мэр города Реканати Роберто Оттавиани, представительница семьи восьмидесятилетняя графиня Анна Леопарди и два профессора из Милана. По итальянской традиции центр изучения творчества поэта находится в его родном городе (даже если сам поэт покинул родные пенаты в ранней юности), мэр города является активным его членом, ибо он несет ответственность за все культурное наследие города. Конечно, реальное руководство работой Леопардианского центра осуществляет энергичный профессор Франко Фоски, он определяет основные направления в исследованиях, посвященных творчеству поэта, курирует издания его стихов, организует мероприятия, связанные с юбилейными датами. К двухсотлетию Леопарди Центр готовился заранее, в последние годы вышло более двадцати изданий, посвященных Леопарди. Характерна книга А. Фолина «Ясная ночь Леопарди», утверждающая близость Леопарди современному художественному мышлению. Интересна антология «Бесконечность в мире», собравшая более сотни переводов стихотворения Леопарди «Бесконечность», но особенно примечательной книгой можно назвать исследование профессора Флорентийского университета Донаты Джелли Муредду «Судьба Леопарди в России», книга замечательна богатейшим библиографическим материалом и точностью объективного научного анализа. Джелли Муредду принимала участие в составлении книги «Стихотворений» Лео-

парди, вышедших в Москве в издательстве Летопись в июне 1998. Создателем, вдохновителем этой книги является А.Б. Махов, составитель, комментатор и переводчик. Следуя итальянской традиции, книга открывается вступлением Юрия Лужкова, это в общем-то даже не вступление, а скорее эпиграф. Леопардианский центр принял это московское юбилейное издание с радостью.

Главные торжества прошли в ночь с 29 по 30 июня на площади в Реканати, читались стихи поэта на разных языках, чаще всего это были его «ночные» лирические стихи, обращенные к Луне (луна, конечно же, присутствовала на этих торжествах). Звучала музыка Россини, современника и любимого композитора Леопарди. В ту же юбилейную ночь в одном из театров Рима ставилась философские Диалоги Леопарди, его «маленькие трагедии». Позднее в Риме была осуществлена постановка «Гамлета» Шекспира, в оригинальной режиссерской интерпретации. Печальные монологи датского принца перемежались со скорбными стихами Леопарди, перекликались два века, зрители слушали горестные строки двух трагедий, одна из которых принадлежала эпохе Возрождения, а другая — эпохе романтизма начала XIX века. И оба трагических сознания были поисками достойного человеческого бытия для современников XX столетия, если не сказать — преддверия нового тысячелетия.

С конца 50-х годов в Реканати проходят международные конгрессы, посвященные творчеству Леопарди, проходят один раз в четыре года. На этот раз десятый по счету Леопардианский конгресс был приурочен к торжественной дате и посвящен «Дневнику размышлений», или как его называл сам автор — «Дзибалльоне» (в переводе с итальянского — смесь, собрание разнородных текстов). «Дневник размышлений» поэта-романтика занимает семь томов, записи датированы, но совершенно лишены событий, здесь лишь рассуждения о сущности бытия, о проблемах нравственности, о природе искусства, о политике и истории — поистине повседневность гения, постоянство неустанныю работающего интеллекта. Эти записи Леопарди были впервые опубликованы в Италии в конце XIX века и теперь отмечали свое столетие.

Конгресс открылся 14 сентября и длился до конца недели, доклады начинались в 9 часов утра и с перерывами длились до восьми вечера, в день по десяти докладов. Были литературоведы США, Англии, Франции, Германии, Испании, Румынии, хотя большинство докладчиков были итальянцы. Из России нас было двое; я и профессор из Санкт-Петербургского университета И.П. Володина. Было удивительное ощущение — вокруг тебя сидели совершенно незнакомые люди и в то же время все они были нам давно и хорошо знакомы по их книгам, статьям, рецензиям. Происходил необычный эффект узнавания.

Конгресс был очень интересным, в основном задевались философско-эстетические проблемы «Дневника размышлений», говорили о его поэтике, стиле. Вопрос стоял об авторе «Дневника», кто же он был все-таки, поэт или мыслитель, лирик или философ? Леопарди создал лишь около сорока лирических стихотворений, не так уж длинную поэму «Паралипомены к Батрахомномахии» — все его поэтическое наследие, даже вместе с комментариями, составит один том; его интеллектуальная проза занимает более семи томов, так почему же Леопарди считается прежде всего поэтом? В выступлениях Ф. Фоски, Э. Биджи прозвучала мысль о том, что Леопарди остается поэтом даже тогда, когда пишет прозою. Его «Дневник» порою напоминает тонкие эссе Монтеня, точные максимы Ларошфуко, а иногда парадоксальные афоризмы Уайльда. И все-таки «Дзибалльоне» нельзя подогнать под определенную жанровую форму, это не эссеистика, не афористика,

это своего рода открытая форма, интеграция научного и художественного видения мира. В этом многим виделась близость этой книги к современной философии и современной прозе. Эмилио Биджи анализировал леопардианскую «теорию наслаждения» в его интеллектуальной прозе и снова убеждал слушателей, что великий певец скорби создал поэтическое понятие наслаждения как прежде всего активности души и разума. Выразительно было выступление профессора католической ориентации Бортоло Мартинелли, говорившего о сущности леопардианского «нигилизма», близкого к нигилизму в литературе и философии последних лет. Термин «нигилизм» в современном литературоведении произносят теперь довольно часто, под нигилизмом подразумевается философский пессимизм, всеотрицание. По этому же вопросу выступала молодая исследовательница из Штутгартского университета Франка Яновски, подчеркнувшая диалектичность в мышлении и в поэтических образах итальянского поэта-романтика. Поэзия Леопарди — одновременно горькая и сладостная, к этой мысли неоднократно возвращались и другие выступавшие. И конечно же, был доклад о Данте и его восприятии в «Дневнике размышлений», автор этого доклада Паоло Паолини с текстом в руках убеждал в том, что Данте был своеобразным лейтмотивом леопардианского «Дневника» и ни о ком итальянский романтик не писал так много, как о великом поэте Италии, само слово «поэт» завораживало его. Необычным был доклад П. Пальмьери «О семейных отношениях и о психологическом портрете в «Дневнике размышлений». Пальмьери увидел в «Дневнике» психологические портреты его близких — отца, матери, братьев, только эти психологические портреты зашифрованы и поданы в форме размышлений о человеческих характерах. Пальмьери закончил свое выступление вопросом: почему в «Дневнике» нет ни слова о любимой сестре поэта, о Паолине? И сам себе ответил: Паolina не входила в мир его прозы, ей он посвятил одно из лучших своих стихотворений «На свадьбу сестры Паолины». Кстати замечу, именно это стихотворение Леопарди очень любил Максим Горький. Неожиданным и даже парадоксальным кажется тема доклада Смаранды Брату Илиан «О женшине и о любви» в «Дневнике размышлений». В поэзии Леопарди часто обращался к любовной теме, в «Дневнике» — почти никогда. Но молодая исследовательница из Бухареста нашла интересный разворот темы, рассмотрела эстетические взгляды поэта, развивающие основные положения Шарля Монtesкье об относительности эстетического понятия о прекрасном, и в частности о красоте женщины.

Мой доклад назывался «Дзибальдоне в России», мне также довелось коснуться эстетических теорий Леопарди, их соответствия с теорией Н.Г. Чернышевского в его диссертации об отношениях искусства и действительности. Соответствия эти объясняются общей для европейской мысли XIX века тенденции материалистической концепции мира. И затем я рассказывала о русских переводах из «Дневника размышлений», сделанных в конце XX века.

Вопросы на этой конференции задавались обычно в кулуарах. Тогда и появился интерес участников к русской культуре и прежде всего — к литературе. Имена Горького, Льва Толстого, Достоевского все знали хорошо. Когда заходила речь о русской поэзии, итальянцы уверенно называли два имени — Пушкин, Маяковский. Иногда они знали Пастернака, Ахматову, припоминали Цветаеву, если я называла ее имя. Имена Лермонтова, Тютчева были и вовсе незнакомы, хотя эти два поэта были ближе всего к Леопарди.

В родном городе Леопарди — маленьком старинном городе Реканати — происходили заседания конгресса. Реканати чтит память поэта — центральная площадь,

где стоит памятник Леопарди, носит его имя, так же, как и идущая от площади улица. Многие площадки, переулочки, гостиницы именуются названиями его лирических стихов, стихов — а не интеллектуальной прозы. В Реканати три высоких, старинных башни XIII—XIV веков, они тщательно отполированы и вечером подсвечены, по вечерам город погружается в эпоху Средних веков. ..

Одна из старинных башен города называется «Одинокий дрозд», как одноименная идиллия поэта. Холм Табор, воспетый в стихотворении «Бесконечность», превратился ныне в живописный парк из густых пиний и считается главной достопримечательностью города.

Палаццо Леопарди, один из самых оригинальных музеев в мире — музей с живыми людьми. В нем живут ныне преуспевающие потомки древнего рода графов Леопарди, ведущего свое начало с XI века. Это одно из последних в Италии дворянских гнезд, а так, как мне объяснили, «обычно в старых палаццо живут новые боргези». Но возвышающийся на вершине холма дом Леопарди сохраняет свое прежнее достоинство.

Весь первый этаж дома занимает библиотека, собранная графом Мональдо Леопарди, отцом поэта. В ней около 20 000 томов, книжные полки от пола до потолка, а потолки-то высоченные! Здесь все сохраняется таким, каким было в годы детства Джакомо Леопарди: это — собственно музей. Второй этаж сверкает роскошью убранства. К концу наших заседаний графиня Анна Леопарди устроила для участников конгресса прощальный ужин, обставленный со всем аристократическим великолепием.

Юбилей Леопарди отмечался не только на его родине. В июле состоялась международная конференция в Бухаресте на тему «Леопарди и его влияние на литературу Восточной Европы». В сентябре собралась конференция писателей в Пекине, где была презентация первой книги стихов Леопарди в китайских переводах. Как сообщал журнал «Эспрессо» (28 июня 1998), планировалась посвященная этому юбилею встреча испанских и итальянских поэтов в Севилье. Были намечены Леопардианские чтения в Нью-Йорке в университете «Колумбия». Итог этим торжествам должна была подвести международная конференция в Париже, ее тема: «Леопарди в контексте мировой культуры». Французские романтики первыми заметили скорбного итальянского поэта, Сент-Бев в 1844 году написал о нем первую статью и первым перевел его идиллию «Бесконечность». Французам принадлежит право провести завершающий этап в этих литературных собраниях, посвященных памяти итальянского поэта.

ABSTRACT

I.K. Poluyakhtova

In June, 1998 the 200-th anniversary of Jacomo Leopardi (1798–1837), one of the greatest Italian poet-romanticists, a consistent exponent of the mood of «*Weltschmerz*», treating sorrow and sufferings as inalienable and imprescriptible components of the essence of existence, was celebrated.

In September, 1998 in Recanati, the poet's native place, the International Congress devoted to one of his chief masterpieces, prosaic «The Diary of Meditations» was held. Specialists in study of literature from different countries — the U.S.A. France, Germany, Spain, Rumania, Poland, Russia, most of them being from Italy, were discussing Leopardi's philosophical system, the artistic merits of «The Diary», underlying its up-to-dateness.